

Чернильная река была единственным местом во всех 48 крепостях, где не было постоянной смены патрулей. На юго-восточном конце, где два покатых склона горы отделяли два участка земли, широкая Чернильная река бежала прямо посередине; это была естественная пропасть.

О Чернильной реке существовало множество местных легенд, потому что вода в ней не была ни голубой, ни зеленой, а выглядела почти черной. Если смотреть сверху, то это было похоже на огромный черный агат, лежащий на земле. Когда старый глава крепости был еще жив, было потрачено бесчисленное множество людских и материальных ресурсов, чтобы избавиться от деревьев и острых камней по обе стороны горной стены. Стены с обеих сторон были похожи на два больших зеркала, чернеющих от отражения речной воды. В результате горные стены были не только труднодоступны, но и полностью видны патрульным.

Даже если бы кто-то из них искусно владел техникой цингун [1] и мог добраться до центра реки, это не имело значения, поскольку в самом сердце Чернильной реки на страже стоял опытный охранник. Его возраст и происхождение были неизвестны, и Чжоу Фэй казалось, что он находился там с тех пор, как родилась она. Люди в крепости называли его «Юй Лао» [2]; он был легендой, человеком, который мог охранять любой дом и имел контроль над бесчисленными механизмами и ловушками.

Чжоу Фэй вспомнила, что когда она была молода, вход и выход из 48 крепостей не так жестко охраняли, как сейчас, и несколько незадачливых учеников однажды явно встали не с той ноги и были полны решимости выяснить глубину Чернильной реки. Несколько человек, хорошо владевших техникой цингун, спустились вниз один раз, и на следующий день все без исключения были связаны веревкой и повешены на скале. Юй Лао активно следил за порядком и не просто связал их, но и расставил их в ряд по росту. Этот хорошо организованный ряд из людских тел приятно радовал глаз любого зрителя.

Позже Ли Цзиньжун приказала людям снять и отпустить эту группу безрассудных учеников, пошутив, что в будущем любой, кто сможет пересечь Чернильную реку, закончит свое ученичество.

Как только эти слова были произнесены, они вызвали энтузиазм одного поколения учеников за другим. К сожалению, все они потерпели неудачу, и до сих пор никому не удалось переправиться через реку.

Когда Чжоу Фэй слышала не заслуживающий доверия вызов Ли Шэна, она не могла не нахмуриться, чувствуя, что он напрашивается на неприятности. Ли Шэн пристально посмотрел на нее, слегка злорадно улыбаясь, и легко сказал: «Это нормально - бояться, и я знаю, что ты не из тех, кто доносит на людей. Просто притворись, что я ничего не говорил сегодня, а ты ничего не слышала».

Этот метод подталкивания к действию [3] иногда был действительно мощным. Сколько бы человек ни говорил: «Я не куплюсь на это», всё равно будет очень сердит. Часто, чем больше человек старался сдержаться, тем больше злился. Чжоу Фэй не была заинтересована в том, чтобы провоцировать Юй Лао так поздно ночью, и логически полагала, что у Ли Шэна будут проблемы; однако эмоционально она не могла вынести слово «боятся». И все же в это время

ходячая неприятность Ли Янь считала себя вправе сказать: «Пойдем, Фэй, просто не обращай на него внимания, никто никогда не пересекал Чернильную реку в полночь. Ли Шэн, ты, должно быть, сошел с ума, неужели 48 твердынь больше не могут сдерживать тебя?»

Ли Шэн высокомерно рассмеялся: «Как велик мир, как широки моря! Непревзойденные мастера вездесущи и бесчисленны; ничтожные 48 твердынь, только потому, что никто не может пересечь эту реку, я тоже должен потерпеть неудачу? Ну, тогда мне остается стать первым человеком, сделавшим это!»

Когда любой юноша произносил эти смелые и гордые слова, в них звучали истинные чувства. Однако никто не считал, что они были всего лишь юными учениками и что эти «вездесущие непревзойденные мастера» не имели к ним никакого отношения. Поскольку их способности не могли быть выше мирового уровня, по крайней мере, их запросы все еще могли быть невероятно высокими. Таким образом, они развили иллюзию «возможности быть выше и дальше».

С одной стороны, Чжоу Фэй чувствовала, что он был чрезвычайно смешон; с другой стороны, она не могла не быть ободрена фразой «как велик мир». Глядя на Ли Шэна, она спросила: «Когда же я должна пойти и вытащить тебя?»

Ли Шэн не обратил никакого внимания на ее словесную провокацию, сказав: «Послезавтра вечером, в 19:30».

- О, пятнадцатое, - загадочно усмехнулась Чжоу Фэй, - это хороший день - Луна светит ярко и в случае крайней необходимости Юй Лао легко сможет увидеть, кто ты такой.

Она не сказала, что пойдет, и не сказала, что не пойдет, протянув руку и похлопав Ли Янь по плечу. Она неискренне вытерла слезы и слезы этой дурехи, прежде чем удалиться преисполненной важности и самодовольства походкой с мечом на спине.

Однако, что бы ни планировал Ли Шэн, природа ему несколько не помогла - пятнадцатый день этого месяца выдался пасмурным.

Ночь была темная и ветреная, и Се Юнь молча прятался в кронах деревьев. С каждым вдохом он словно становился одним целым с большим деревом. В двух кулаках от него было гнездо, где старая птица защищала молодых; впрочем, и птенцы, и родители в гнезде крепко спали, совершенно не потревоженные опухолью человеческого дерева рядом с ними.

Внезапно налетел порыв ветра, и старая птица резко проснулась, осторожно открыв глаза. Два патруля из 48 крепостей, которые были на дежурстве, промчались через густой лес.

Жители 48 крепостей не были связаны кровными узами и все были солдатами с отношениями вроде старший-младший или братьями по оружию, имея негласную координацию между собой. Находясь далеко друг от друга, эти два патруля обменялись взглядами и им не понадобилось

даже одного взмаха руки, чтобы понять друг друга. Затем они направились двумя путями: один патруль обыскивал главную дорогу, другой - боковую. В мгновение ока их тени исчезли.

После того, как они ушли, птица повернула голову и уставилась на Се Юня. Се Юнь не шевелил даже веками, лёжа тихо, как мертвый. Птица, понаблюдав за ним и решив, что, кроме странного вида, у этой «древесной опухоли» нет никаких проблем, спокойно уткнулась головой в крыло, возвращаясь ко сну.

В густом лесу было очень тихо; где-то, настойчиво отбивая ритм, квакали лягушки, постоянно перешептываясь с большими и маленькими насекомыми. Примерно через время, за которое сгорает одна ароматическая палочка, внезапно появились два давешних патрульных, встретившись там, где они начали - оказывается, они оба были фальшивыми преследователями.

Они вдвоем обшарили окрестности, но не смогли найти даже тени призрака. «Четвертый брат, - сказал младший, - может быть, нам показалось».

- Может быть, нам и показалось, но у нас на двоих четыре глаза, как мы можем видеть не то каждый день? Этот человек, должно быть, очень хорошо владеет техникой цингун, в эти дни он постоянно кружит вокруг нашей деревни, а его намерения неизвестны... Но что бы там ни было, давай сначала вернемся и пошлем сообщение нашим братьям, чтобы они были еще более бдительными сегодня вечером. Если что-то действительно происходит, даже если мы не поймем его, впереди есть 108 Светлых Столбов. Он совсем один, даже воробей не смог бы пройти мимо.

После того, как эти двое ушли, прошло чуть меньше половины шичэнь [4]. Как только луна, которая была скрыта облаками, снова показала свое лицо, веки Се Юня дрогнули, и он мигом вновь стал живым существом, приземлившись на землю, как перышко.

Это был молодой человек лет двадцати с парой глаз, похожих на спокойное озеро; они, казалось, были способны поглощать весь окружающий лунный свет - чрезвычайно яркие и чрезвычайно спокойные. Он прислонился к дереву и на мгновение задумался, вытащив из кармана линпай [5] размером с ладонь - окажись здесь чиновник из прежней династии, он точно был бы шокирован. На поверхности были вырезаны слова «Сын Неба доверяет процветание династии» с использованием дачжуань [6], такие же, как гравировка на нефритовой печати императора!

Се Юнь несколько раз подбросил пафосную линпай в воздух, прежде чем небрежно сунуть ее в руки. Он слышал, как эти люди говорили, что впереди были 108 Светлых Столбов, но совсем не паниковал. С того места, где стоял, он взял лист размером с ладонь, сложил его пополам, собрал росу и смочил ею рот, прежде чем повернуться и выскользнуть наружу. Все его существо казалось невесомым, подошвы его ног постукивали по верхушкам ветвей, слегка обдувая ветром их крону. Там, где он проходил, верхушки ветвей едва заметно дрожали, но ни капли росы не упало с листьев.

По легенде, это движение получило название «Ветер проходит бесследно», одно из самых сложных в мире техник цингун. Оно было сравнимо с движениями «Через цветы вокруг деревьев» и «Ступая по снегу без следа». Кто мог ожидать, что в столь юном возрасте он станет абсолютным мастером цингун?

Он не пошел ни по главной дороге, ни по боковой, а просто обошел 48 крепостей кругом.

Се Юнь пришел в 48 крепостей, чтобы увидеть одного человека и доставить один предмет - он заранее знал, что в 48 крепостей трудно войти, и что если он сам сообщит о себе и попросит аудиенции, возможно, прежде чем он увидит того, кого нужно, его порвёт на клочки Ли Цзиньжун. Однако проникнуть силой или прокрасться было еще менее желательно - на такое не был способен даже самый большой продажный вор Цао Чжункунь, и Се Юнь казалось, что ему не следовало быть вором до такой степени.

Он был чрезвычайно терпелив, скрываясь за пределами 48 крепостей в течение полных шести месяцев. Сначала он на месяц притворился странствующим купцом; 48 твердынь невозможно было полностью отрезать от мира, всегда были какие-то вещи, которыми жители не могли обеспечить себя сами и должны были посылать людей, чтобы пойти и купить их. Пока Се Юнь знакомился с географией, он также слышал множество слухов. Даже таких, как «мастер Ли любит есть клецки с начинкой из листьев редьки», распространяемых вокруг в ярких и реалистичных деталях.

Через месяц он получил работу курьера, но не смог войти в горы. Жители деревни разрешали им только доставлять товары на периферию, а сами посылали за ними своих людей, не позволяя им войти в ворота. Се Юнь помнил вход, и в ту ночь он рассчитывал на свои высокие способности к цингуну и отправился на разведку. Вопреки ожиданиям, он недооценил безопасность 48 крепостей и был вынужден довольствоваться тем немногим, что обнаружил. У него даже не было времени, чтобы показать свое лицо, прежде чем он был почти выслежен, как с трудом убегающая собака.

После этого он перегруппировался и более трех месяцев кружил вокруг 48 крепостей, подсчитывая даже количество кроличьих нор на вершинах гор, и тщательно осматривая окрестности. Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет, и он, наконец, нашел единственный путь, на котором не было так много Светлых Столбов - и это была пропасть на Чернильной реке.

Сливы на дереве у главной дороги, которые еще никто не собрал, должны быть горькими. Се Юнь не знал, достиг ли его цингун уровня «не второго в мире», но, основываясь на том, что он видел снаружи, он думал, что в Цзянху все еще есть некоторые люди, которые могут пересечь эту реку. Раз уж Ли Цзиньжун была так спокойна, значит, с рекой что-то не так.

Се Юнь обходил реку один раз в день, но не спешил спускаться вниз. День за днем он наблюдал за местностью с берега.

В самом центре реки стоял небольшой павильон, каждый вечер поднимающийся вверх слой

света указывал на то, что внутри кто-то стоит на страже. Однако в эту ночь пятнадцатого числа, когда Се Юнь снова пробрался в 48 крепостей и прибыл к Чернильной реке, он неожиданно не увидел этого света. Один миг – и он решил, что лучшего шанса не будет, и нырнул вниз со скалы.

Се Юнь, одетый во всё тёмное, опустил голову и вбежал в подводное течение Чернильной реки, прежде чем вытащить медную монету.

«Погадаю-ка я, – думал он. – Орёл – все будет хорошо, решка – будет страшно, но никакой опасности».

Небеса, наверное, никогда не видели такого бесстыдного гадания и решили испортить ему всё дело. Как только Се Юнь подбросил медную монету в воздух, рядом раздался громкий звук, как будто какой-то важный предмет упал в овраг, вызвав цепочку звуков в безмолвной долине. По обеим сторонам горной стены стояли патрульные, сразу же зажглись лампы, заставив Се Юня отвлечься. В этот короткий миг мимо внезапно пронёсся порыв ветра, и он не успел поймать монету.

Медная монета упала на землю перед ним, не показав ни лицевой, ни обратной стороны. Она застряла между двумя камнями в вызывающей боковой позе.

---

[1] 轻功 (qīnggōng) цингун - различные способности легкого передвижения, как будто не поддаваясь силе тяжести (ушу)

[2] 老 / Lao / Лао – старейшина, уважительное обращение к старшему

[3] 激将法 (jījiàngfǎ) – метод нарочитого поддразнивания; дразнить (побуждая к действию), брать на слабо, подначивать

[4] 时辰 – измерение времени, равное примерно двум часам

[5] 令牌 (língpái) – табличка, дощечка (обычно с именем покойного)

[6] 大篆 (dàzhuàn) дачжуань - вид китайского древнего письма

[7] т.е. непревзойденного